

- Мадам! Мадам! Мада-а-ам!

В руках Дорис, которая повысила голос, Моника с пустыми глазами бормотала какие-то цифры. Феликс округлил глаза при виде ее появления в непрочном платье, вроде тех, что носят девушки ночных заведений, похожем на нижнее белье. Такое откровенное платье, которое хорошо смотрелось бы на такой сладострастной женщине, как Дорис, но когда его надевала слишком хрупкая Моника... оно заставляло ее выглядеть непривычно.

И это слабо сказано, учитывая, что ЭТО подобие одежды - далеко НЕ тёплое пальто!

Темная ткань цвета бордо только подчеркивала бледность Моника, а бретельки уже наполовину сползли вниз, почти обнажив ее миниатюрную и очень аккуратную грудь.

Дорис сказала удивленному Феликсу, откинув на плечи волосы:

- Простите, барон. Я показала этой маленькой девочке, которую вы пришли продать нам, небольшую демонстрацию того, как ублажить мужчину, и вдруг она оцепенела. Может, умом тронулась? Мне очень жаль, что мне с ней делать? Могу ли я исправить ситуацию, например, ударив ее по голове?

Инструкции Дорис, включая демонстрацию, вероятно, были слишком интенсивным курсом соблазнения для неопытной Моника. В результате она, похоже, застряла в мире чисел, как делала это в критических ситуациях.

- Мне жаль, Дорис. Наверное, я не был достаточно ясен, - промолвил принц.

- Хм? Вы пришли продать эту девочку-сироту в наш магазин, верно? Ну, она немного тощая для предпочтений большинства мужчин, но я позабочусь о том, чтобы она была готова принимать покупателей, так что не беспокойтесь. Я позабочусь о ней.

- Нет, да, я имею в виду...

И пока Феликс не прояснил недопонимание Дорис, Моника продолжала бесконечно бормотать цифры с пустыми глазами.

- Эх... ты совершенно худая. Я не знаю, в каких условиях ты жила, но не волнуйся, в нашем кафе тебя хорошо откормят. И даже если у тебя тощее тело, ты все равно можешь доставить мужчине массу удовольствия, если будешь правильно им пользоваться! Послушай, наша работа

- улаживать клиентов, но они возбудятся, если от их рук женщина будет стонать и кричать, поэтому ты тоже должна доставлять себе удовольствие. Например, вот здесь и здесь... также, если потрогать здесь, тебе будет приятно...

После того, как Дорис запустила руку в ее одежду, память Моники на этом прервалась.

□ □ □

Мягкое прикосновение к щеке вернуло ведьмочку в реальность.

- Ах, кошачья лапа...

Она посчитала, что Неро коснулся ее щеки своей мягкой лапой. Но когда она огляделась, то обнаружила, что находится не в своем горном домике и не на чердаке, а в комнате, украшенной красными и золотыми цветами, от которых становилось больно смотреть. Она повернулась налево, где «лапа» коснулась ее щеки, и увидела, что Феликс смотрит на нее с неопределимым выражением лица.

- Ты пришла в себя?

- Йо!? Йо-йо-йо-йо...

Когда Моника собиралась сказать "Ваше Высочество", принц прижал указательный палец к ее губам.

В этот момент ведьмочка покрылась холодным потом и окинула взглядом окружающую обстановку. И поняла, что теперь она сидит на роскошном диване, прислонившись к Феликсу, напротив нее сидит мадам Кассандра, а рядом с ней Дорис. Она встретилась взглядом с Дорис, которая горько улыбнулась, теребя пальцем свои янтарные волосы.

- Ну, прости меня. Я думала, что тебя продадут в наше кафе, - кокетливым голосом оправдывалась Дорис.

- А... - в этот момент Моника наконец-то заметила, что на ней надето. Это было платье цвета бордо, похожее на хлипкое нижнее белье - то самое, которое Дорис заставила ее надеть после того, как ее утащили ранее.

Моника чихнула, на что Феликс тут же снял свой пиджак и надел на нее.

- Дорис, - принц с упреком посмотрел на неё, и девушка криво улыбнулась.

- Да, простите. Я одолжу ей несколько теплых одежд и пальто. И еще ей могут понадобиться перчатки.

- Эм, я... я просто хочу вернуть свою одежду, вот и все, - Моника поспешно встала и перебросила верхнюю одежду через плечо обратно Феликсу. - Возвращаю это тебе... апчхи!

Когда она чихнула, ее платье, бретельки которого выскользнули, упало к ее ногам. Поскольку сегодня на ней не было корсета, платье легко слетело, оставив верхнюю часть тела обнаженной. После этого ведьмочка резко присела, чтобы поднять одежду, натянув бретельки на плечи, она тщательно проверила подол, чтобы убедиться, что он не испачкан.

Наблюдая за этой сценой, Феликс и Дорис были ошарашены.

Мадам Кассандра подняла брови на невозмутимую Монику, которая больше беспокоилась о пятнах на платье, чем о том, что платье соскользнуло с нее при всех.

- Какая странная девушка.

- Эм... Могу я получить свою одежду обратно? - тихо попросила ведьма.

- Дорис, верни ей одежду.

Когда мадам Кассандра указала подбородком, Дорис ответила "Хорошо", и поманила Монику к себе.

В этот раз ведьмочка изрядно колебалась, но Дорис выглядела обеспокоенной, почесывая щеку:

- Не волнуйся, я просто хочу вернуть тебе твою одежду.

- Хорошо... - пролепетала та.

- Хотя, если ты хочешь, чтобы я научила тебя, как ублажать сэра барона, я могу научить тебя тайно.

Моника яростно покачала головой, и Дорис счастливо хихикнула в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1838741>